

НИКОЛАЙ ПОЛОТНЯНКО

Родился в 1943 году в Алтайском крае. Живёт в Ульяновске. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор поэтических книг: «Братина» (1977), «Просёлок» (1982), «Круги земные» (1989), «Журавлиный оклик» (2008), «Русское зарево» (2011), «Бунт совести» (2015), «Судьба России» (2016) и других. Лауреат Всероссийской литературной премии имени И. А. Гончарова (2008). В литературно-краеведческом альманахе «Таряне» публикуется впервые.

Кукушка

Таёжный Шиш, ты всё бежишь
И день и ночь в краю болотном,
Чтоб напитать собой Иртыш,
Что оскудел водой сегодня.

И только избы на столбах
Напоминают мне про диво,
Как Шиш качал их на волнах
Во время вешнего разлива.

Тому уж семь десятков лет
Прошло, когда я, семилетний,
С рекой дружил. Порою летней
Спешил на встречу с ней чуть свет,

Ручьём июльская водица
Текла из вентерья. И язь
В нём начинал о прутья биться.
Но так везло не всякий раз.

Порой вдоль бона тянешь леску
Из дратвы с ложечной блесной,
На самодельную железку
«Клюёт» лишь только лес сплавной.

Учился бегать я по моли,
По утлым брёвнышкам в воде.
Срывался, падал, и от боли
Скрипел зубами в лебеде,

Где, расстелив штаны на сушку,
Сидел, озябнув, нагишом
И слушал вдовую кукушку,
Что ковала за Шишом.

Всё выше солнышко всходило.
Иссяк кукушечий запас.
О чём она мне ворожила,
Я понимаю лишь сейчас.

Что проживу я лет немало.
Утрачу Родину-страну,
Но не предам её начала
И не прощу себе вину,

Что не отдал себя Отчизне,
Когда пришёл решения час.
И дело тут не в коммунизме,
А в Правде, что лишили нас...

Таёжный Шиш, ты всё бежишь
И день и ночь в краю болотном.
Чтоб напитать собой Иртыш,
Ты оскудел водой сегодня.

Иртыш

Уходят вдаль судьбы моей года,
Как волны за старинным пароходом.
Иртыш, Иртыш! Пьянит твоя вода
Теченьем быстрым и водоворотом.

Я отражённым вижу в ней себя,
В воде, чуть желтоватой, быстротечной.
Иртыш, с тобою связана судьба
Воспоминая юности беспечной.

Я покидал Усть-Шиш, своих друзей,
Где летом у ребят была одна забава –
На самодельную блесну ловить язей
И бегать взапуски по брёвнам лесосплава.

Взбивают плицы водяную гладь.
Гудок. И началось судьбы движенье.
Теченье пароход толкает вспять,
Но, вздрагивая весь от напряженья,

Он, одолев реки тугой напор,
Против воды идёт на силе пара.
На берегах шумит дремучий бор.
И через сутки нас встречает Тара.

Стоянка три часа. И наш таёжный люд
Глазеет с палубы, как, напрягая спины,
Матросы друг за другом в трюм несут
Углём наполненные ящики, корзины.

Кипящим паром плещутся котлы.
Заряжены углём, пылают топки.
Я, обойдя мешки, коробки и узлы,
В котельный трюм заглядываю робко.

Там сумрачно. Свистел кипящий пар.
Я замер, но ещё не испугался.
Вдруг грозно на меня прикрикнул кочегар,
И я на пароходный нос стремглав умчался.

Взрываясь брызгами, форштевень разрезал
Течение реки, мутил и пенил воду.
И нехотя Иртыш сдавался, уступал
Просторную дорогу пароходу.

Кричали чайки, поднимаясь ввысь,
Под майским солнцем гладь воды сияла.
И под водой кипела рыба жизнь,
И над водой земная ликовала.

Я эти дни запомнил навсегда,
Хотя они всё дальше с каждым годом.
Иртыш, Иртыш! Пьянит твоя вода
Теченьем быстрым и водоворотом.